

В. К. Ким

студент кафедры социальной психологии факультета психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»

Н. В. Корзун

студент кафедры социальной психологии факультета психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3238-0928>

И. Ю. Суворова

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». ORCID: 0000-0003-3804-2129

Степень удовлетворения групповых потребностей как фактор групповой динамики

V. K. Kim

Student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology of the Moscow Psychologic-social University

N. V. Korzun

Student of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology of the Moscow Psychologic-social University. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3238-0928>

I. Y. Suvorova

Ph. D. (Psychology), Associate Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology of the Moscow Psychologic-social University. ORCID: 0000-0003-3804-2129

The Satisfaction of Group Needs as a Factor of a Group Dynamics

В немногочисленных исследованиях было показано, что групповые потребности и общий эмоциональный фон отражаются в групповой динамике. Ключевым состоянием группы, влияющим на групповую динамику, многие теоретики считают общий уровень безопасности. Однако, согласно Э. Деси и Р. Райану, потребность в безопасности актуализируется при фрустрации автономии. Данное эмпирическое исследование посвящено проверке взаимосвязи групповой структуры (центральности и плотности коммуникативной сети) и групповых потребностей в автономии, компетентности, принадлежности и безопасности. В результате на выборке в 110 человек было обнаружено, что плотность коммуникационных сетей положительно связана со степенью удовлетворения потребности в принадлежности и удовлетворением потребности в безопасности, а удовлетворение всех трех базовых психологических потребностей отрицательно связано с центральностью.

Ключевые слова: групповая динамика, групповые потребности, автономия, компетентность, принадлежность, безопасность.

Групповая структура и групповые потребности

Начиная с первого года жизни мы воспринимаем себя не иначе как через сеть социальных связей, будучи членами различных социальных групп [27]. Уникальные взаимодействия между нами и другими членами группы являются основой всех групповых процессов. Вопрос о взаимосвязи групповой структуры и индивидуальных характеристик каждого из членов группы, или дилемма взаимосвязи социального и индивидуального, был поставлен с самого начала изучения проблем малой группы. Еще Б. Такман [26], исследуя однородные группы, обнаружил, что степень иерархии групповых связей обратно пропорциональна уровню когнитивной сложности членов группы: чем когнитивно более сложные члены групп, тем в большей степени группы тяготеют к горизонтальным связям. Чуть позже Дж. Аронофф и соавт. [11] установили, что иерархическая групповая структура связана с групповой потребностью в безопасности. Если же члены группы стремятся к уважению, в их группе будут преобладать горизонтальные связи. Как видно из примеров, первым параметром анализа социальных сетей выступила степень центральности социальных связей: в случае жесткой иерархии центральность высокая, тогда как в случае преобладания горизонтальных отношений уровень центральности минимальный. В других, более поздних, исследованиях в анализ также была включена частота коммуникаций, вычисляющаяся как плотность: в группах, члены которых часто общаются друг с другом, плотность высокая; если отношения дистанцированные и редкие, плотность будет минимальной. Было обнаружено [25], что плотность сети положительно связана с ощущением безопасности. А значение центральности было различным в зависимости от характера групп: формальных (рабочих групп с преобладанием деловых, безэмоциональных отношений) или групп друзей (с выраженными эмоциональными связями). Оказалось, что центральность коммуникационной сети имеет отрицательную взаимосвязь с безопасностью и благоприятным психологическим микроклиматом в случае формальных отношений, тогда как центральность сети дружеских отношений имеет положительную связь с безопасностью [25; 30].

Эти различия обусловлены следующим механизмом: высокая центральность отражает участие ограниченного количества человек в ценностном обмене с группой, что приводит к преобладанию межличностных отношений вместо групповых. В случае децентрации количество человек, участвующих в ценностном обмене с группой, больше, что формирует атмосферу открытости и доверия, когда речь идет о деловых отношениях. В случае дружеских отношений центральность отражает процесс лидерства и свидетельствует о переходе функционирования с диадного на групповой уровень, что соответствует большей интеграции и сплоченности [5]. Именно поэтому высокая центральность в сетях дру-

зей отражает высокую аффективную вовлеченность большинства членов группы в групповые процессы [29]. В подтверждение этого предположения выступают положительные корреляции центральности и плотности с групповой идентичностью в группах спортсменов [17].

Выбор потребности в безопасности как основного параметра групповой динамики имеет вполне логичное обоснование. Базовая потребность в личностной безопасности, обусловленная, согласно Р. Лэнгу [6], удовлетворением потребности в автономии и целостной эго-идентичности, находится под угрозой в случае попадания человека в группу: собственная автономия ограничивается групповыми нормами, а идентичность с группой размывает целостность эго-идентичности [16]. Причем логично предположить, что чем теснее групповые связи и интенсивней обмен, тем большее давление испытывает на себе наша потребность в автономии и переживание эго-идентичности и, следовательно, выше групповая тревожность [2]. У. Бийон описал три возможные стратегии группы для уменьшения группового напряжения и предотвращения распада группы [13]: функционирование на диадном уровне и подавление разрушающих сил, делегирование ответственности за групповую безопасность лидеру и «изобретение» внешнего врага для отвода напряжения вовне группы. Возможен также отвод напряжения и на члена группы [7]. Этот механизм описан Р. Жираром как замещающее жертвоприношение [3] и соответствует феноменологии травмы.

Базовые психологические потребности и безопасность

Потребности в автономии, с одной стороны, и в принадлежности — с другой являются базовыми потребностями и необходимым условием для функционирования здорового «Я» [14; 22]. Потребности, возникающие в ответ на фрустрацию основных психологических потребностей, часто представляют собой их замену. Наглядным примером является стремление к безопасности, которое обычно актуализируется, если не удовлетворяется потребность в автономии, принадлежности и компетентности, когда человек сталкивается с повышенным контролем и давлением, безразличием или чрезмерно сложными обстоятельствами. Точно так же стремление к власти [19] может сигнализировать о том, что человек чувствует себя «в клетке» и, следовательно, пытается компенсировать отсутствие автономии.

Автономию «Я» можно переживать только в субъект-субъектных отношениях, в которых признаются свобода воли и границы каждого из акторов [6]. Отношение к человеку как к объекту, то есть как к лишенному автономии и подчиняющемуся воле Другого, переживается как угроза «Я». В некоторых случаях обезличивание Другого, превращение его в объект создает иллюзию безопасности, иллюзию того,

что Другой не сможет превратить «Я» в объект. Однако и изоляция, и обезличивание Другого приводят к исчезновению «Я». Другими словами, переживание целостности «Я» возможно только в случае удовлетворения потребности и в автономии, и в принадлежности одновременно. Согласно ряду исследований, чувство автономии положительно коррелирует с удовлетворением потребности в принадлежности [10; 12; 21; 23; 24; 28]. Но могут встречаться и обратные корреляции. Они случаются тогда, когда потребность в автономии заменяется потребностью в независимости. Если в первом случае человек стремится совершать выбор с опорой на внутренние ориентиры, то во втором — совершать выборы без участия других людей. Автономные люди могут работать как в одиночку, так и в группе, тогда как люди, стремящиеся к независимости от чужого мнения, чувствуют угрозу своей автономии. Потребность в независимости характерна для людей, не имеющих устойчивого чувства собственной автономии и целостности [1; 6]. В этом случае принадлежность любым отношениям будет переживаться как угроза поглощения «Я».

Потребность в автономии и принадлежности, а также страх поглощения «Я» и потребность в безопасности гораздо ярче проявляются в группах. Сочетание потребности принадлежать группе, влекущей страх поглощения, и, как следствие, потребность сохранить целостность «Я» отражаются в особенностях групповой динамики, накоплении группового напряжения и распаде группы.

Сетевой анализ как метод исследования групповой динамики

Анализ социальных сетей (АСС) был впервые разработан Джейкобом Морено для изучения социальных взаимодействий группы. Морено [20] определил АСС как количественный аналитический инструмент, используемый для сравнения групп. Позже [18] он был описан как набор методов, используемых для изучения обмена ресурсами между акторами одной группы. В последнее десятилетие АСС использовался как метод моделирования отношений между различными действующими лицами в рамках одной или нескольких групп [9].

В 50-е годы прошлого века Александр Бавелз предложил теорию центральности для анализа малых групп [15]. Согласно модели, коммуникация между участниками малой группы представлялась в виде графа, в котором можно вычислить такие его параметры, как центральность и плотность.

Центральность измеряет общее количество прямых отношений, которые любой актор имеет с другими участниками сети [15]. Для вычисления центральности необходимо вычислить сумму обращений по всем

вершинам. Далее найти самую большую сумму и вычислить модуль разницы с другими вершинами, сложить все полученные модули разницы и поделить на $(g-1)(g-2)$, где g — число вершин. Высокая центральность соответствует большой разнице между обращениями к одному человеку по сравнению с другими.

Плотность — это измерение, которое показывает отношение фактических связей между членами группы к максимально возможному. Чем выше значение плотности, тем более вероятно, что каждый актер связан с остальными членами группы. Вычисляется по формуле $L/g(g-1)$, где L — сумма всех связей; g — количество вершин графа (участников дискуссии); $g(g-1)$ — количество возможных связей.

Исходя из представленного нами анализа групповых потребностей и групповой динамики, плотность графа должна быть связана с потребностью в принадлежности, а центральность — обратно пропорциональна автономии. Следовательно, **гипотезы** исследования следующие.

1. Плотность социальных связей положительно коррелирует со степенью удовлетворения потребности в принадлежности.
2. Центральность графа обратно пропорциональна удовлетворению потребности в автономии.
3. Чем в большей степени удовлетворена потребность в автономии и безопасности, тем выше будет удовлетворена потребность в принадлежности и плотность графа.

Выборка

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе для исследования групповой динамики нам были необходимы группы по 5 человек. Было исследовано 10 групп. Всего приняло участие 50 человек (37 женщин и 13 мужчин) в возрасте от 17 лет до 31 года. На втором этапе было уравнено соотношение мужчин и женщин в группах, поэтому были исследованы 10 групп по 6 человек (30 мужчин и 30 женщин). Все они являлись студентами 2–3-го курсов университета. Всего в исследовании приняли участие 110 человек (67 женщин и 43 мужчины).

Исследование проводилось на добровольной основе (от каждого респондента было получено информированное согласие). Все стадии исследования соответствуют законодательству и нормативным документам исследовательских организаций.

Методы

1. Общая шкала удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана [8].
2. Опросник Зотовой на потребность в безопасности [4].
3. Анкета на определение вклада в дискуссию.

Процедура исследования

Исследование проводилось с использованием искусственно созданных групп, которым в течение 30 минут нужно было создать (нарисовать на ватмане А0) город мечты. По завершении дискуссии респондентам раздавались два опросника и анкета.

Было замечено, что большую часть времени респонденты не обсуждали задание, а устанавливали межличностные отношения, поэтому в процессе исследования время было сокращено до 10 минут. Во второй серии время было фиксированным.

Описание и анализ результатов

Групповые показатели удовлетворения психологических потребностей вычислялись как средние от группы. Средние значения центральности и плотности социальных сетей в рамках дискуссии показаны в таблице 1.

Таблица 1

**Средние значения частоты и плотности
на первом этапе исследования**

Значения	M	St.D
Центральность	0,7	0,1
Плотность	0,5	0,05

Значение центральности 0,7 указывает на тяготение к появлению центральных фигур в дискуссиях. Поскольку исследование проводилось на искусственно созданных группах, данные сети относятся к коммуникативным, нежели к сетям дружбы. Соответственно, высокие показатели центральности соответствуют небезопасности в группе. Плотность имеет средние показатели.

Степень удовлетворения потребности в автономии отрицательно коррелирует с плотностью графа ($r = -0,67$; $p \leq 0,047$). Это значит, что чем более удовлетворена потребность в автономии, тем меньше взаимодействий внутри группы. В данном случае автономия заменена потребностью в независимости, обусловленной страхом поглощения субъект-объектными отношениями. Высокая центральность косвенно указывает на неблагоприятный микроклимат таких групп.

Любопытно, что корреляционный анализ у женщин показал сильную положительную связь между автономией и принадлежностью ($r = 0,443$; $p \leq 0,01$). Такая же сильная связь была обнаружена и во время адаптации метода [8] и свидетельствует об интегрированном чувстве автономии субъекта, не испытывающего угрозу при включении в группу. У мужчин же была обнаружена положительная корреляция автономии и безопасности ($r = 0,312$; $p \leq 0,05$), что дает повод сделать предположение

о более слабой интеграции «Я» и чувстве автономии в группе мужчин. Возможно, причиной тому стало неравное распределение мужчин и женщин с преобладанием последних. Причиной слабых корреляций мог послужить сильный разброс данных в группах мужчин и женщин, а также нарушения в процедуре исследования: сокращение времени могло изменить групповую динамику.

Для исправления этих ошибок было проведено второе исследование.

Средние значения центральности и плотности социальных сетей в рамках дискуссии на втором этапе показаны в таблице 2.

Таблица 2

**Средние значения частоты и плотности
на втором этапе исследования**

Значения	M	St.D
Центральность	0,152	0,19
Плотность	0,59	0,39

Центральность гораздо ниже, чем в первом исследовании, что дает повод предположить наличие более благоприятного микроклимата, чем в первом случае. Плотность же примерно такая же, как и в первом исследовании.

Корреляционный анализ средних показателей удовлетворения потребностей в автономии, компетентности, принадлежности и безопасности с центральностью и плотностью представлен в таблице 3.

Таблица 3

**Корреляции между психологическими потребностями
и структурой групповой динамики**

Шкалы	1	2	3	4	5
1. Автономия					
2. Компетентность	0,591**				
3. Принадлежность	0,863**	0,347*			
4. Безопасность					
5. Центральность			-0,384**		
6. Плотность		-0,294*	0,530**	0,293*	-0,742**

Примечание:

* – уровень значимости $p \leq 0,05$;

** – уровень значимости $p \leq 0,01$.

Как и предполагалось, плотность имеет статистически значимую взаимосвязь с удовлетворением потребности в принадлежности. Другими словами, плотность коммуникационных сетей отражает степень удовлетворения потребности в принадлежности. Взаимосвязь центральности и автономии обнаружена не была, однако была обнаружена статистиче-

ски значимая связь между центральностью и удовлетворением потребности в принадлежности: чем выше центральность, то есть чем в большей степени информационный поток подчинен одному ядру, тем в большей степени нарушается ценностный обмен между остальными участниками дискуссии и группой. Взаимосвязь между удовлетворением потребности в автономии и безопасности обнаружена не была. Однако прямая взаимосвязь плотности и безопасности статистически достоверна: чем безопасней нахождение в группе, тем более выраженным будет чувство принадлежности к ней и частота внутригрупповых коммуникаций. Для более точного исследования комплексного влияния психологических потребностей на групповую динамику необходим множественный регрессионный анализ.

При проверке сходимости простой модели «автономия → центральность» мы имеем следующие параметры соответствия (model fit): соответствие модели $R^2 = 0,243$; уровень значимости модели $p = 0,089$. Данная модель не является адекватной.

Добавление к модели таких переменных, как компетентность, принадлежность и безопасность, дает следующие параметры соответствия: соответствие модели $R^2 = 0,508$, уровень значимости модели $p = 0,008$, что является высоким уровнем соответствия. Итоговая модель влияния психологических потребностей на центральность показана на рисунке 1.

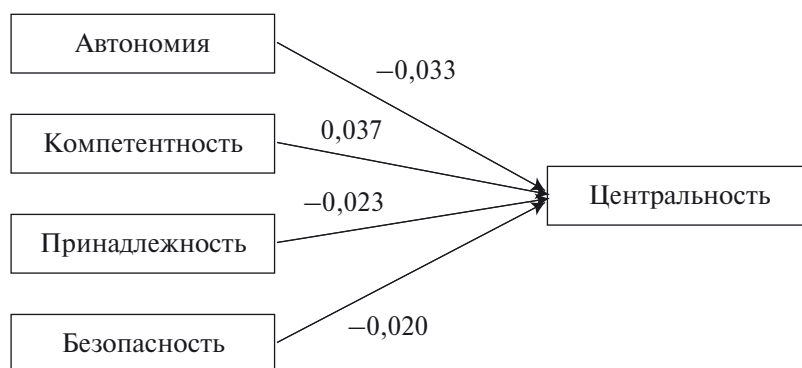

Рис. 1. Степень влияния базовых психологических потребностей на стремление группы к появлению лидера

Как видно из модели, вклад каждой из потребностей в выраженность центральности примерно одинаков. Кроме влияния потребности в компетентности, влияние всех остальных потребностей на центральность отрицательное. Чем выше степень удовлетворения потребностей в автономии, принадлежности и безопасности, тем менее склонна группа к появлению клики, направляющей все коммуникации. Удивление вызывает положительное влияние компетентности на центральность.

Возможно, самоотчеты о высокой чувстве своей компетентности в условиях отсутствия информационного обмена являются компенсацией исключения из информационного потока.

При проверке регрессионной модели «компетентность, принадлежность, безопасность → плотность» на соответствие были получены следующие показатели: $R^2 = 0,86$; $p = 0,001$. Модель является вполне рабочей. Однако для увеличения ее точности в анализ была добавлена автономия. В результате получаем следующие показатели соответствия: $R^2 = 0,874$; $p = 0,001$. Добавление автономии несколько увеличило соответствие модели.

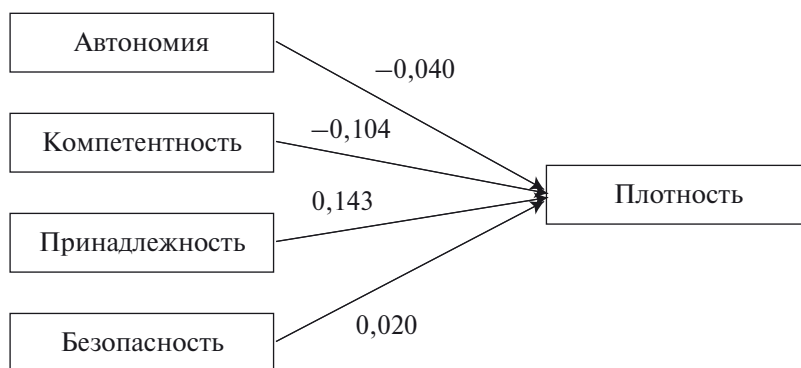

Рис. 2. Степень влияния базовых психологических потребностей на стремление группы к коммуникациям

Согласно модели на рисунке 2, из четырех психологических потребностей наибольшее влияние на интенсивность коммуникаций оказывает степень удовлетворения потребности в принадлежности: чем выше выражена готовность вовлекаться в групповой процесс, тем интенсивней коммуникативная сеть. Обнаруженное отрицательное влияние степени удовлетворения потребности в автономии на плотность повторяет результаты прошлого исследования. Обратная взаимосвязь между плотностью и автономией указывает на подмену автономии независимостью [12]. Положительное влияние удовлетворения потребности в безопасности на интенсивность общения обусловлено готовностью взаимодействовать с окружающей реальностью, если она воспринимается безопасной. Обратная корреляция между центральностью и плотностью в коммуникативных сетях указывает на взаимное исключение таких процессов, как «страх поглощения → жесткий контроль информационного потока» и «интернализированная автономия “Я” и безопасность → широкая сеть горизонтальных связей». Как и в случае с центральностью, удивляет обратное влияние компетентности на плотность. Мы полагаем, что обратное влияние также может быть следствием компенсаторных механизмов.

При разделении выборки по полу получаем прямую корреляцию автономии с компетентностью ($r = 0,493$; $p \leq 0,01$) и принадлежностью ($r = 0,262$; $p \leq 0,05$) у женщин. Это свидетельствует о том, что распределение базовых психологических потребностей в данной подгруппе соответствует норме. Корреляционная матрица для мужчин показана в таблице 4.

Таблица 4

**Корреляции между психологическими потребностями
у участников дискуссии среди мужчин**

	1	2	3
1. Автономия			
2. Компетентность	0,316**		
3. Принадлежность	0,340**	0,319**	
4. Безопасность			0,270**

Примечание:

** – уровень значимости $p \leq 0,01$.

В группе мужчин все три базовые психологические потребности, выделенные Э. Деси и Р. Райаном, положительно коррелируют между собой, в отличие от первого исследования, где ни одна из перечисленных связей обнаружена не была. Это может указывать на то, что второе исследование проведено более адекватно. Более того, у мужчин наблюдается взаимосвязь принадлежности и безопасности: участие в групповом процессе обусловлено ощущением личной безопасности. В прошлом исследовании была обнаружена взаимосвязь между безопасностью и автономией, где автономия, по всей видимости, была заменена дистанцированностью от группы. Несмотря на то что группы мужчин и женщин были уравнианы, вопрос включенности в группу и чувства безопасности для мужской выборки сохранился.

Заключение

Данное исследование было посвящено анализу коммуникативных сетей, так как в рамках тридцати отведенных для дискуссии минут сети дружбы сформироваться не смогли бы. В ходе анализа проверялась взаимосвязь групповой структуры и групповых потребностей в автономии, компетентности, принадлежности и безопасности. Автономия и принадлежность являются базовыми потребностями, в равной степени необходимыми для полноценного функционирования «Я». В норме они положительно взаимосвязаны друг с другом. Однако в случае, если потребность в автономии была фрустрирована и ощущение своей субъектности человеком неустойчиво, стремление принадлежать группе будет сопряжено со страхом распада «Я» и низкой степенью удовлетворения

потребности в безопасности. Разумеется, эти процессы должны быть скомпенсированы групповой структурой.

В ходе исследования было доказано, что плотность коммуникационных сетей отражает степень удовлетворения потребности в принадлежности и взаимосвязана с удовлетворением потребности в безопасности: чем выше чувство безопасности, тем охотней человек включается в группу. Обнаружена статистически значимая обратная связь между центральностью и удовлетворением потребности в принадлежности: чем в большей степени информационный поток подчинен одной клике, тем в большей степени нарушается ценностный обмен между остальными участниками дискуссии и группой. Значимых корреляций с автономией не было, однако множественный регрессионный анализ позволил определить ее роль в групповой структуре: чем выше степень удовлетворения потребностей в автономии, принадлежности и безопасности, тем менее склонна группа к появлению клики, направляющей все коммуникации. Другими словами, в группах с фрустрированной автономией принадлежность будет повышать потребность в безопасности. Это, в свою очередь, будет способствовать либо дистанцированию от группы, либо формированию субъект-объектных отношений. Именно поэтому информационный поток такой группы будет жестко контролироваться кликой. Регрессионный анализ влияния удовлетворения базовых психологических потребностей на плотность показал обратную зависимость интенсивности коммуникации от автономии и принадлежности: чем выше удовлетворена потребность в автономии, тем ниже потребность в принадлежности и тем меньше плотность коммуникативной сети. Обратная взаимосвязь между плотностью и автономией указывает на подмену автономии независимостью, что происходит при неустойчивом «Я» и вполне характерно для группы студентов.

В целом в данном исследовании были подтверждены все гипотезы. Тем не менее проверка механизма взаимосвязи «*автономия — принадлежность*» и появление потребности в безопасности при фрустрированной автономии нуждается в дополнительном самостоятельном исследовании.

Few studies have shown that group needs and general emotional background are reflected in group dynamics. Many theorists consider the general level of security to be the key state of the group that affects group dynamics. However, according to E. Desi and R. Ryan, the need for security is actualized with the frustration of autonomy. This empirical study is devoted to testing the relationship between group structure (centrality and density of the communication network) and group needs for autonomy, competence, belonging and security. As a result, in a sample of 110 people, it was found that the density of communication networks is positively related to the degree of satisfaction of the need for belonging and the satisfaction of the need for security, and the satisfaction of all three basic psychological needs is negatively related to centrality.

Keywords: group dynamics, group needs, autonomy, competence, belonging, security.

Список литературы

1. *Gantrip G.* Шизоидные явления, объектные отношения и самость / Г. Гантрип ; пер. с англ. Старовойтов В. В. — Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2010. — 672 с.

Gantrip G. Shizoidnye yavleniya, ob'ektnye otnosheniya i samost' / G. Gantrip ; per. s angl. Starovoitov V. V. — Moskva : Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2010. — 672 s.

2. *Григорьев Н. Б.* Психотехнологии группового тренинга : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Н. Б. Григорьев. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2008. — 176 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=277328> (дата обращения: 22.08.2023).

Grigor'ev N. B. Psikhotehnologii gruppovogo treninga : ucheb. posobie [Elektronnyi resurs] / N. B. Grigor'ev. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi institut psikhologii i sotsial'noi raboty, 2008. — 176 s. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=277328> (data obrashcheniya: 22.08.2023).

3. *Жирав Р.* Козел отпущения / Р. Жирав ; Рене Жирав ; пер. с фр. Григория Дашевского. — Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. — (Programme A. Pouchkine).

Zhirar R. Kozel otpushcheniya / R. Zhirar ; Rene Zhirar ; per. s fr. Grigoriya Dashevskogo. — Sankt-Peterburg : Izd-vo Ivana Limbakha, 2010. — (Programme A. Pouchkine).

4. *Зотова О. Ю.* Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп / О. Ю. Зотова // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. — 2011. — № 4. — С. 84–91.

Zotova O. Yu. Potrebnost' v bezopasnosti u predstavitelei raznykh sotsial'no-ekonomicheskikh grupp / O. Yu. Zotova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya. — 2011. — № 4. — S. 84–91.

5. *Кричевский Р. Л.* Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1991. — С. 207.

Krichevskii R. L. Psikhologiya maloi gruppy: teoreticheskii i prikladnoi aspekty / R. L. Krichevskii, E. M. Dubovskaya. — Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1991. — S. 207.

6. *Лэнг Р. Д.* Расколотое «Я» / Р. Д. Лэнг ; пер. с англ. — Санкт-Петербург : Белый Кролик, 1995. — 352 с.

Leng R. D. Raskolotoe «Ya» / R. D. Leng ; per. s angl. — Sankt-Peterburg : Belyi Kroklik, 1995. — 352 s.

7. *Суворова И. Ю.* Изгои и работа по их интеграции в группу [Электронный ресурс] / И. Ю. Суворова // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2018. — № 2. — URL: <https://psyjournal.ru/articles/izgoi-i-rabota-po-ih-integracii-v-gruppu> (дата обращения: 19.05.2023).

Suvorova I. Yu. Izgoi i rabota po ikh integratsii v gruppu [Elektronnyi resurs] / I. Yu. Suvorova // Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza. — 2018. — № 2. — URL: <https://psyjournal.ru/articles/izgoi-i-rabota-po-ih-integracii-v-gruppu> (data obrashcheniya: 19.05.2023).

8. *Суворова И. Ю.* Адаптация общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана / И. Ю. Суворова, А. А. Бабий, Н. В. Корзун // Актуальные проблемы психологического знания. — 2021. — № 1–2. — С. 55–66. — DOI: 10.51944/2073-8544_2021_1-2_55

Suvorova I. Yu. Adaptatsiya obshchei shkaly udovletvoreniya bazovykh psikhologicheskikh potrebnostei E. Desi i R. Raiana / I. Yu. Suvorova, A. A. Babii, N. V. Korzun // Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. — 2021. — № 1–2. — S. 55–66. — DOI: 10.51944/2073-8544_2021_1-2_55

9. *Alsamadani R.* Measuring and modelling safety communication in small work crews in the US using social network analysis / R. Alsamadani, M. Hallowell, A. N. Javernick-Will // Construction management and economics. — 2013. — Vol. 31, No. 6. — P. 568–579.

10. A review of self-determination theory's basic psychological needs at work / A. van den Broeck, D. L. Ferris, C. H. Chang, C. C. Rosen // *Journal of Management*. — 2016. — Vol. 42. — C. 1195–1229.

11. *Aronoff J.* Motivational determinants of small-group structure / J. Aronoff, L. A. Messe // *Journal of Personality and Social Psychology*. — 1971. — Vol. 17, No. 3. — P. 319.

12. Basic psychological need satisfaction, need frustration, and need strength across four cultures / B. Chen, M. Vansteenkiste, W. Beyers et al. // *Motivation and emotion*. — 2015. — Vol. 39, No. 2. — P. 216–236.

13. *Bion W. R.* Melanie Klein / W. R. Bion, H. Rosenfeld, H. Segal // *International Journal of Psycho-Analysis*. — 1961. — Vol. 42. — P. 4–8. — DOI: 10.4324/9780203359075

14. *Deci E. L.* The “what” and the “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // *Psychological Inquiry*. — 2000. — Vol. 11. — P. 227–268.

15. *Freeman L.* The development of social network analysis / L. Freeman // *A Study in the Sociology of Science*. — 2004. — Vol. 1, No. 687. — P. 159–167.

16. *Goldbart S.* Safety in groups: An existential analysis / S. Goldbart, L. Cooper // *Small Group Behavior*. — 1976. — Vol. 7, No. 2. — P. 237–256.

17. *Graupensperger S.* Network centrality, group density, and strength of social identification in college club sport teams / S. Graupensperger, M. Panza, M. Evans // *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*. — 2020. — Vol. 24, No. 2. — P. 59.

18. *Haythornthwaite C.* Social network analysis: An approach and technique for the study of information exchange / C. Haythornthwaite // *Library & information science research*. — 1996. — Vol. 18, No. 4. — P. 323–342.

19. *Hofer J.* Women in power-themed tasks: Need for power predicts task enjoyment and power stress / J. Hofer, H. Bush // *Motivation & Emotion*. — 2019. — Vol. 43. — P. 740–757.

20. *Moreno J. L.* The sociometry reader / J. L. Moreno. — Illinois: The Free Press, 1960. — 35 p.

21. Parent autonomy support, academic achievement, and psychosocial functioning: A meta-analysis of research / A. C. Vasquez, E. A. Patall, C. J. Fong et al. // *Educational Psychology Review*. — 2016. — Vol. 28. — C. 605–644.

22. *Ryan R. M.* Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness / R. M. Ryan, E. L. Deci. — New York: Guilford Publications, 2017. — 740 p.

23. Self-determination theory applied to health contexts: A meta-analysis / J. Y. Y. Ng, N. Ntoumanis, C. Thøgersen-Ntoumani et al. // *Perspectives on Psychological Science*. — 2012. — Vol. 7. — P. 325–340.

24. *Slemp G. R.* Leader autonomy support in the workplace: A meta-analytic review / M. L. Kern, K. J. Patrick, R. M. Ryan // *Motivation and emotion*. — 2018. — Vol. 42, No. 5. — P. 706–724.

25. *Tichy N. M.* Social network analysis for organizations / N. M. Tichy, M. L. Tushman, C. Fombrun // *Academy of management review*. — 1979. — Vol. 4, No. 4. — P. 507–519.

26. *Tuckman B. W.* Personality structure, group composition, and group functioning / B. W. Tuckman // *Sociometry*. — 1964. — Vol. 27, No. 4. — P. 469–487.

27. *Wuchty S.* What is a social tie? / S. Wuchty // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. — 2009. — Vol. 106, No. 36. — P. 15099–15100.

28. *Yu S.* General need for autonomy and subjective well-being: A meta-analysis of studies in the US and East Asia / S. Yu, C. Levesque-Bristol, Y. Maeda // *Journal of Happiness Studies*. — 2018. — Vol. 19. — P. 1863–1882.

29. *Zemljič B.* Reliability of measures of centrality and prominence / B. Zemljič, V. Hlebec // *Social Networks*. — 2005. — Vol. 27, No. 1. — P. 73–88.

30. *Zohar D.* Transformational leadership and group interaction as climate antecedents: a social network analysis / D. Zohar, O. Tenne-Gazit // *Journal of applied psychology*. — 2008. — Vol. 93, No. 4. — P. 744.